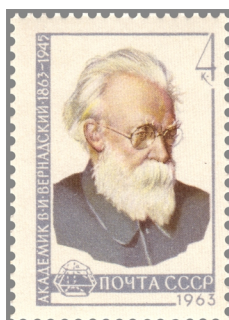
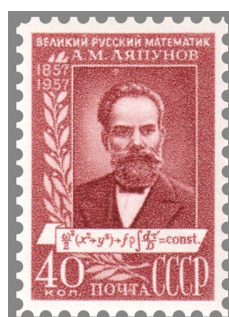

Под крышей двух веков

Он действительно необыкновенный, этот старинный дом, что вот уже 200 лет стоит, будто на часах истории, у набережной лейтенанта Шмидта: строгий стиль, массивный портик, колоннада. Но только не в этом его главная достопримечательность.

На фасаде, словно ордена на груди ветерана труда, красуются двадцать пять мемориальных досок. Здесь, под этой старой крышей, жили, трудились, совершали открытия крупнейшие ученые нашей страны. А сегодня в кабинетах тех, кто ушел из жизни, дело их продолжают советские инженеры, академики, изобретатели. Двадцать пять мемориальных досок! Пройдите вдоль них и вы как бы совершите необычное путешествие по знаменательным вехам отечественной науки. Сегодня к этой своеобразной каменной летописи можно еще присоединить и другую - филателистическую. Девять почтовых марок посвящены жителям этого уникального здания. О них и хочется рассказать. В конце XVIII века поселился здесь конструктор-самоучка, механик и изобретатель Иван Петрович Кулибин, который долгие годы возглавлял мастерские Академии наук. Он создал знаменитые карманные «планетные» часы, разработал проект и построил модель одноарочного моста через Неву, сконструировал прототип современного прожектора, сделал повозку-самокатку, имевшую оригинальное тормозное устройство и рулевое управление, построил лифт.

Изобретательность этого удивительного человека была неистощимой. К 220-летию со дня рождения Кулибина советская почта выпустила памятную марку с репродукцией его старинного портрета.

Здесь жил один из основателей петербургской математической школы Михаил Васильевич Остроградский. Выдающийся ученый оставил неизгладимый след в истории русской математики. В этом доме он прожил тридцать лет, здесь же закончил свой жизненный путь, создав широко известные труды в области математического анализа и теоретической механики.

Жил здесь и другой знаменитый математик Пафнутий Львович Чебышев. Он сделал ряд исключительно важных открытий, положил начало развитию в математике новых ее отделов. Основные его работы относятся к теории машин и механизмов. Этот гениальный ученый воспитал большую плеяду

выдающихся русских математиков. Двое из них, А.А.Марков и А.М.Ляпунов, также жили в этом славном обиталище русских ученых. Андрей Андреевич Марков провел много интересных исследований по теории чисел и теории вероятностей, немало сделал в области математического анализа. Александр Михайлович Ляпунов прославил отечественную науку созданием современной строгой теории устойчивости, равновесия и движения механических систем.

Долгие годы жил и работал в этом уникальном доме выдающийся русский зоолог и эмбриолог Александр Онуфриевич Ковалевский, один из основателей экспериментальной и эволюционной гистологии. Академик Владимир Иванович Вернадский - крупнейший советский естествоиспытатель, минералог и геохимик также был одним из обитателей этого дома. Главная его заслуга перед человечеством - созданная им наука о химии земли. Многие годы отдал Владимир Иванович собиранию уникальных коллекций минералогического музея Петербургского университета. Он был и ученым хранителем этих коллекций. Позднее Вернадский стал директором Геологического и минералогического музея Академии наук. Три года назад столетие со дня рождения ученого ознаменовано выпуском специальной почтовой марки.

О трех следующих жильцах этого дома расскажу несколько подробнее. Во-первых, потому, что в их квартирах мне посчастливилось бывать, во-вторых, эти ученые и сами были в своем роде коллекционерами. Первый из них — долголетний президент Академии наук СССР, отец русской геологии Александр Петрович Карпинский. До перевода Академии наук в Москву Александр Петрович жил во втором этаже над портиком. В 30 лет он уже был профессором Горного института. Его боготворило студенчество, видя в нем образец необычной любви и приверженности к науке. В квартире президента старшая дочь его Евгения Александровна показала мне уникальную библиотеку, которую всю жизнь собирал и пополнял ученый-энтузиаст. Это были книги на многих языках, собрание, которому могло позавидовать любое крупное научное учреждение. После смерти Александра Петровича библиотека была передана в дар государству.

В кабинете Александра Петровича я видел много изделий из уральских камней, к которым у него была особая страсть. Они вызывали в его памяти дорогие воспоминания о странствиях по

Уралу, этой грандиозной кладовой подземных богатств. Собирал Александр Петрович и чудесные изделия каслинского литья.

Его соседом по дому и коллегой был геологоразведчик, академик Александр Евгеньевич Ферсман. С этим неутомимым следопытом мне не раз приходилось в свое время встречаться на Кольском полуострове, в Хибинах, на берегах заполярного озера Вудъявр. Ленинградская квартира ученого представляла собой небольшой по размерам, но изумительный по своим редкостям минералогический музей. Как об этом рассказывал сам академик, коллекционером минералов он стал чуть ли не в семилетнем возрасте. Человек, открывший путь народу в богатые подземные кладовые, побывавший едва ли не на всех параллелях и меридианах нашей Родины, сохранил к камню удивительную привязанность до самых последних дней своей жизни. Едва начав рассказывать о каком-нибудь минерале, найденном им в апатитовых залежах Хибин, он сразу же превращался во вдохновенного поэта — так необыкновенно красочен был его рассказ. Много раз передавал Александр Евгеньевич в дар музеям и учебным заведениям свои коллекции. Но проходило несколько лет, и неутомимый следопыт и собиратель снова привозил на Васильевский остров какие-то чудесные находки, изумительные камушки, сверкающие самоцветы. И вновь росла и пополнялась еще одна из чудеснейших ферсмановских коллекций камня. В прошлом году память о знаменитом минералоге увековечена почтовой маркой с его портретом. И наконец еще одна квартира, значащаяся под № 11. И по сей день на двери — медная дощечка. На ней четко выделяется имя, известное всему просвещенному человечеству: Иван Петрович Павлов. Не раз бывал я в этой квартире, и ее хранительница, дочь знаменитого физиолога Вера Ивановна, много рассказывала мне о страстных увлечениях великого ученого.

На стенах большое количество картин, — работы выдающихся русских художников. Иван Петрович был страстным коллекционером. Со многими мастерами кисти он поддерживал самые близкие дружеские отношения. Родившийся в средней полосе России, он необыкновенно любил ее просторы, красоту ее поэтических пейзажей. Поэтому пейзаж — главная тема павловской коллекции живописи.

Вторым страстным увлечением великого физиолога была как известно филателия.

- Отец соблюдал строгий трудовой режим, - вспоминает Вера Ивановна. - Делу - время, потехе - час, - не раз повторял он эту добрую русскую пословицу и строго следовал ей. Но собирание марок Иван Петрович вовсе не считал потехой. Я заметила, что когда усталость одолевала отца, руки его невольно тянулись к альбомам с марками. Вооружившись лупой, каталогами, он отправлялся в путешествие по заморским странам. Не проходило и получаса, как он, точно испив воды из чудодейственного источника, весь преображался. Усталость как рукой снимало. Бодрый, возбужденный, я бы сказала, счастливый, он с величайшим увлечением разглядывал разноцветные квадратики:

- Вот, Вера, весь мир перед нами. Путешествуем куда хотим и когда хотим. Великолепная вещь эти марки!.. Знаменитый физиолог собрал одну из крупнейших для своего времени филателистических коллекций в нашей стране. Сам Павлов увековечен не только на советских почтовых марках. Его портрет - на почтовых знаках Румынии, Аргентины, Швеции.

...Девять почтовых марок. Собранные воедино, они напоминают нам о судьбе одного удивительного питерского дома, о девяти замечательных людях, чьи имена составляют славу и гордость русской и советской науки.

Эд. Аренин
Ленинград

Первоисточник:	Ежемесячный журнал «Филателия СССР». Орган Министерства связи СССР и всесоюзного общества филателистов 1967 год №1 страница 18
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru